

Библиография

Труды Кироваканской Лесной Опытной Станции. Вып. I—1941 г.
Под ред. С. М. Галечяна, акад. Ф. А. Зайцева и проф. В. З. Гулисашвили.

Вышедший в свет после семилетнего перерыва новый выпуск трудов КЛОС содержит 2 работы растениеводческого характера.

**1. И. А. Даниэлян. К вопросу о лесосадовом хозяйстве
Сев. Армении**

Эта работа состоит из двух разделов. В первом разделе дается общая сводка по вопросу о распространении в Сев. Армении дикорастущих плодовых деревьев, составленная на основании неопубликованных работ КЛОС прошлых лет.

Автор ссылается также на работу ЗакНИПИ, согласно которой валовая продукция дикорастущих плодов Арм. ССР составляет 15% от общей продукции Закавказья, что указывает на относительно высокую степень насыщенности дикорастущими плодовыми Арм. ССР, так как лесная площадь Арм. ССР представлена меньшей величиной. Годовая продукция дикорастущих плодовых по Арм. ССР определяется цифрой ориентировочно в 18.618 тонн, кроме дуба и бука. Наиболее распространенными дикорастущими плодовыми в Арм. ССР являются:

1. Кизил (*Cornus mas* L.). Кизил распространен главным образом в составе кизилово-грабинниковых насаждений, возникших на местах старых вырубок дубрав с грабинниково-кизильным подлеском, в нижней лесной вертикальной зоне, верхняя граница которой проходит примерно на уровне около 1200 м над у. м. В Алавердском районе они распространены на площади 7400 га со средним урожаем плодов кизила в 2086 тонн и в Иджев. ЛПХ на площади 1630 га со средн. урожаем плодов 325 тонн в год (кроме необследованного Севкарского массива).

2. Груша и яблоня. Дикая груша представлена многочисленными формами, из коих некоторые по качеству плодов приближаются к культурным сортам (возможно, одичавшие формы). Грушевые деревья обычно приурочены к сельско-хоз. землям, возникшим при расчистках леса, а также к небольшим рощам „грушевников“, возникших таким же путем. Урожай плодов яблони и груши достигает до 3,6 тонн с 1 га.

3. Грецкий орех встречается в лесу в виде примеси единичных деревьев в насаждениях других пород, а также небольшими рощами и отдельными деревьями по тальвегам оврагов и т. д. по нижней опушке леса. Около 90% всех плодов дикорастущего ореха представлены несъедобной дикой толстокожей формой и могут быть использованы для маслобойной промышленности. 10%-тонкокожие орехи, повидимому, культурного происхождения. Грецкий орех главным образом распространен в Иджев. ЛПХ, где валовой годовой урожай дикорастущего ореха определяется примерно цифрой в 60 тонн.

Из других видов дикорастущих плодовых растений наиболее распространены алыча, терн, виды боярышника, ежевика и малина.

К сожалению, автор ничего не говорит об урожае буковых орешков; однако по этому вопросу в старых трудах КЛОС имеется обстоятельная работа Г. Ярошенко и Л. Махатадзе. Урожай, возможный к сбору, определяется в несколько тысяч тонн. Буковые орешки содержат до 25% своего веса высококачественного растительного масла и являются одним из важнейших дикорастущих плодов Армянской ССР.

Вторая часть работы И. Даниэляна представляет описание проведенных КЛОС прививок дикорастущих плодовых Кироваканской и Шагалинской дач. КЛОС начал облагораживание дикорастущих плодовых в 1940 г., и данная работа описывает результаты этих опытов по состоянию к концу вегетац. периода того же года. К сожалению, один вегетац. период слишком небольшой срок для окончательных выводов.

К сожалению, автор ничего не упоминает о работах в этом направлении Ботанич. института АрмФАН, который в том же Кировакане ведет эти работы с 1939 года, т. е. на год раньше КЛОС. Всего КЛОС-ом за 1940 г. привито и учтено 649 деревьев в Шагалинской даче и 537 деревьев в Кироваканской даче. В качестве подвоя использованы дикорастущие груша (привой—груша), яблоня (привой—яблоня) и боярышник (привой—груша). В качестве привоя использованы различные сорта груши и яблок. Прививка производилась на довольно высоких штамбах, высота которых для груши в среднем составляет 2,7 м, яблони—3,3 м и боярышника 1,9 м. Высокие штамбы мотивируются автором стремлением сохранить строевую часть хлыста и удобствами в смысле охраны от повреждений. % приживаемости черенков к концу первого вегетац. периода по Шагалинской даче составляет 54,6, а по породам: груша—72,3, яблоня 46,9 и боярышник 53,0 (подвой). Путем кропотливых подсчетов, результаты которых представлены в виде таблиц, автор пытается показать, что одни сорта приживаются лучше других, но эти данные мало убедительны и представляются натянутыми. С одной стороны, числа прививок недостаточно велики для статистических выводов (например, для груши на боярышнике от 4

до 32 деревьев подвоя для каждого сорта привоя), с другой стороны, колебания % приживаемости в зависимости от сорта невелики (в пределах 67,5—74,1% для груши) на груше, 51,2—54,9% для груши на боярышнике и 44,1—49,6% для яблони. Между тем колебания % приживаемости в зависимости от квалификации производивших прививки рабочих бригад колеблются значительно сильнее, от 54,9 до 90,1%/. Сопоставления приживаемости в зависимости и от сорта привоя, и от бригады не приводятся, что и умаляет ценность этих таблиц. Далее, ошибочной является установка автора, формулируемая им следующим образом: „Лесосад с точки зрения лесного хозяйства является комплексным хозяйством, где должны быть применены лесохозяйственные и агротехнические мероприятия для поднятия производительности леса и урожайности и качества плодов“ (стр. 12). Эта установка, оправдывающая между прочим и прививки на высоких штамбах зрелых деревьев, является неправильной, потому что выращивание древесины и плодов требуют диаметрально противоположных мероприятий, и хозяйственник, который захотел бы добиться и быстрого выращивания качественной древесины, и получения хороших качественно и количественно урожаев плодов, не достиг бы ни того, ни другого. В лесосадах получение ежегодных обильных урожаев плодов гораздо важнее и рентабельнее процессов нарастания древесины, которые тянутся в лесном хозяйстве столетиями, и в лесосадах всегда все внимание обращается на достижение этой основной задачи—выращивания наивысших урожаев плодов. С этой точки зрения лесосадовое хозяйство имеет чрезвычайно важное народнохозяйственное значение. Так, например, знаменитые Ахалцхские груши (Нанезир-армут, Бек-армут и др.) заготавливаются почти исключительно в старых лесосадах Коблианского района Груз. ССР (бывш. Ахалц. уезд). В этом районе давно привиты большинство дикорастущих грушевых деревьев, оставшихся нетронутыми на лесных расчистках. Эти деревья и дают основную массу промышленного урожая культурных груш этого района.

Ошибочные принципиальные установки автора вызвали и ошибочное направление работ по облагораживанию дикорастущих плодов—прививки крупных деревьев с оставлением слишком высоких штамбов, прививки в относительно сомкнутых лесных насаждениях с преобладанием в них неплодовых деревьев (граба и др.).

Необходимо в заключение подчеркнуть, что лесосадовое хозяйство, при правильном его направлении, имеет чрезвычайно важное значение для народного хозяйства Арм. ССР, леса которой исключительно богаты дикорастущими плодовыми.

2. Махатадзе Л. Б. Леса Северной Армении (типы лесов, лесовозобновление, хоз. мероприятия), 85 страниц текста.

Эта работа по существу является общей сводкой ряда работ КЛОС, посвященных изучению типов леса Арм. ССР, дополненной

некоторыми более поздними наблюдениями автора. Поскольку основные типологические работы КЛОС до сих пор на русском языке не опубликованы в печати, появление в печати настоящей, хотя бы краткой и не полной сводки безусловно следует приветствовать. Некоторым недостатком работы является неполный список использованных неопубликованных работ КЛОС, а также отсутствие указаний, хотя бы в предисловии, о том, какая часть работы является сводкой прошлых работ КЛОС и какая часть собственно принадлежит автору, в качестве оригинальной части работы. Так, например, в списке использованных работ не показана рукописная работа КЛОС Г. Ярошенко „Леса Армении“ (типы леса, лесовозобновление, системы рубок) 1934 г. и некоторые другие работы КЛОС.

В основном для лесов Сев. Армении Л. Махатадзе приводит следующие типы:

А. Дубово-грабинниковая формация, распространенная в нижней лесной зоне, в пределах высот над ур. моря 500—1100 м. Здесь распространены типы леса:

1. *Querceto-carpinetum orientale caricosum*. Индикатор типа—*Carex humilis*.

Слабое возобновление грабника.

2. *Querceto-carpinetum orientale agropyrosus*. Индикатор—*Agropyrum Roegneri*.

Хорошее возобновление граба и ясеня.

3. *Querceto-carpinetum orientale mixto-herbosum*.

Кроме того, в нижней лесной зоне встречаются открытые группировки ксерофильных кустарников или „гариги“: (*Spiraea hypericifolia*, *Cotoneaster multiflora*, *Cotoneaster Fontanesii* и др.), возникших на местах истребленного леса, а также заросли держи-дерева (*Paliurus spina Christi*) в комплексе с бородачевой полупустыней или „шибляк“.

В. Дубовые и смешанные дубовые леса среднего горного пояса, представленные следующими типами леса:

1. *Quercetum caricosum*. Южн. склоны на высоте 1100—1400 м над ур. моря.

Индикатор типа—*Carex humilis*.

Возобновление слабое, так как жолуди вымерзают при отсутствии на южн. склонах зимой постоянного снежного покрова.

2. *Quercetum graminosum* на высотах 1100—1800 м.

Индикатор—*Poa nemoralis* и др. злаки.

Возобновление слабое по той же причине.

3. *Querceto-carpinetum poosum* на высотах 1300—1500 м.

Индикатор—*Poa nemoralis*.

Возобновление слабое, дуба и граба.

4. *Querceto-carpinetum festucosum*.

Индикатор—*Festuca montana*.

5. *Quercetum herbosum* на высотах 1300—1700 м.

Возобновление удовлетворительное.

6. *Querceto-carpinetum asperulosum* на тех же высотах.
Индикатор—*Asperula odorata*.
Возобновление удовлетворительное.
7. *Querceto-carpinetum saniculosum* на тех же высотах.
Индикатор—*Sanicula europaea*.
Возобновление удовлетворительное.
8. *Quercetum macroherbosum* на высотах свыше 1600 м.
Возобновление слабое.

Касаясь возобновления дуба в дубовых и смешанных дубово-грабовых типах леса, автор полемизирует с Ярошенко Г. Д., выражая несогласие со взглядами последнего на этот вопрос, изложенными в его работе—Сосна и дуб Армении. Ереван. 1929 г.

Так, автор не соглашается с мнением Г. Д. Ярошенко о том, что дубовые леса в Армении естественно сменяются дубово-грабовыми и грабовыми, что приводит к уменьшению запасов дуба в лесах. Автор считает, что дуб в лесах Армении возобновляется нормально. Это положение автора указывает на его недостаточное знакомство с вышеуказанной работой Г. Ярошенко. Последний разграничивает вполне четко возобновление дуба в чистых дубравах южных склонов (т. е. в типах *Quercetum herbosum* и *Q. graminosum*), где дуб не возобновляется по естественным причинам—вымерзание и высыхание жолудей вследствие отсутствия на южных склонах зимой снежного покрова (на что ссылается и Л. Махатадзе на стр. 122 и 124) и в смешанных дубово-грабовых лесах на восточных и западных склонах, где дуб возобновляется удовлетворительно, но вследствие ведения в этих лесах выборочных рубок, покровительствующих грабу, подрост дуба заглушается подростом граба и в результате дуб сменяется грабом. При переходе к постепенным рубкам возможно и здесь сохранить дуб в составе насаждений. Далее, совершенно неверным является утверждение Л. Махатадзе о том, что с возрастом в смешанных дубово-грабовых насаждениях граб вытесняется дубом. Такой смены пород в действительности в лесах Армении нигде не наблюдается.

К сожалению, условные обозначения на таблицах №№ 4 и 5 не расшифровываются автором в тексте, а потому остаются понятными только автору. Читатель же, непосвященный в тайны шифра таблиц, не может ими пользоваться и должен доверять общим выводам автора в тексте работы.

С. Сосняки или сосновые леса Сев. Армении представлены двумя типами леса:

1. *Pinetum siccum* со слабо развитым травяным покровом.
2. *Pinetum prasinum* с сильно развитым травяным покровом лугового характера.

Д. Буковая формация объединяет типы букового леса, приуро-

чиваясь к склонам сев. румбов на высотах от 1000 м над ур. моря и выше. Сюда относятся типы леса:

1. *Fagetum poosum*.

Индикатор типа—*Poa nemoralis*.

Возобновление удовлетворительное.

2. *Fagetum festucosum*.

Индикатор—*Festuca montana*.

Возобновление удовлетворительное.

3. *Fagetum asperulosum*.

Индикатор—*Asperula odorata*.

Возобновление хорошее.

4. *Fagetum altherbosum typicum*.

Индикатор—*Sambucus ebulus* и др.

Возобновление хорошее.

5. *Fagetum dryopterisum*.

Индикатор—*Dryopteris filix mas*.

Возобновление слабое.

Буковые леса в работе Махатадзе представлены слабее других групп типов леса, и имеющийся в неопубликованных работах КЛОС богатый материал по этому вопросу использован недостаточно. Собственно автору принадлежат многочисленные исследования почв разных типов леса, на основе которых автор приходит к выводу, что, принимая во внимание величину максимальной молекулярной влагоемкости, самым сухим по горизонту А является тип *Fagetum dryopterisum*, чем и объясняется его слабое возобновление. С этим парадоксальным выводом автора трудно согласиться, так как этот тип, равно как и связанные с ним типы леса *Fagetum impatiosum* и др. (не отмеченные в работе Л. Махатадзе), приурочены к наиболее влажным местообитаниям и повышенная влажность горизонта А бросается в глаза, даже при поверхностном общем наблюдении. Так, в субальпийской зоне, к которой приурочен этот тип леса, наблюдается чрезвычайно обильное увлажнение горизонта А почвы росами и туманами. Травяной покров этого типа и в особенности неупомянутого автором основного типа *Fagetum impatiosum*, от которого производным является *Fagetum dryopterisum*, богат влаголюбивыми с поверхностной корневой системой, не выходящей из пределов горизонта А (*Impatiens noli tangere*, *Geranium robertianum* и др.). Повидимому, автором взяты пробы не в типичных субальпийских ценозах этого типа, что тем более возможно, потому что индикатор этого типа, *Dryopteris filix mas*., иногда бывает сильно развит и в сухих буковых типах и что при определении этого типа необходимо принимать во внимание не только наличие папоротника в травяном покрове, но весь комплекс естественно-исторических условий, связанных с этим типом, как-то: приуроченность к большим высотам над уровнем моря, к наиболее влажным местообитаниям и т. п.

Затронутый Л. Махатадзе чрезвычайно интересный вопрос о

почвенных различиях в разных типах леса безусловно нуждается еще в более основательной доработке.

Е. Субальпийское криволесье.

Сюда автор относит насаждения березы и примесью др. лиственных пород с низким корявым древостоем, высотой 3—5 м по верхней опушке леса со слабым естественным лесовозобновлением и высокотравным травяным покровом.

В данном случае автором пропущен весьма распространенный на высотах 1700—1900 м над уровнем моря тип субальпийского смешанного леса—*Ulmeto-Aceretum subalpinum*, характеризующийся высокоствольными насаждениями разных лиственных пород с преобладанием: *Ulmus elliptica*, *Acer Trautvetteri*, *Acer platanoides*, *Fraxinus excelsior*, *Carpinus Betulus* и др. представителей, и высотой стволов до 25—30 и более м. Здесь нередко встречаются высокодобротные насаждения, дающие строевые хлысты ильма, кленов и др. ценных пород. Лесовозобновление здесь также слабое. Травяной покров—высокотравный или папоротниковый. Местообитания—наиболее влажные на сев. склонах.

Интразональная растительность

Сюда автор относит можжевельниковые леса (арчевники) ввиду того, что, по автору, они не приурочены к опред. вертикальным зонам, но распространены на высотах от 500—1900 м над ур. моря. С этим утверждением автора мы не можем согласиться, так как арчевники Сев. Армении приурочены к совершенно определенным местообитаниям и могут быть сгруппированы в совершенно определенные типы леса, приуроченные каждый к определенной вертикальной зоне.

Кроме того, в сборнике помещено несколько статей по лесным насекомым-вредителям И. Даниэляна, Н. Фисенко и Д. Лозового. Небольшая статья Балабуева о климатич. условиях Сев. Армении и статья А. Вознесенского—Эрозийная характеристика буроземов района КЛОС.

В общем первый сборник трудов КЛОС—1941 г. следует признать интересным, и возобновление издания трудов КЛОС после семилетнего перерыва можно только приветствовать.

Г. Д. Ярошенко